

Потому что она дешевка?

Дешевка?

Эти несколько слов прозвучали словно игла, вонзившаяся через звон в ушах и пронизавшая сердце.

Она внезапно тихо усмехнулась.

Она лишь хотела услышать тот ответ, который желала.

Только так у нее появлялся повод продолжать принимать её.

Только так её опора обретала законность, и только так можно было не предать собственное сердце, которое уже столько вложило.

Но сейчас... как она могла дальше оправдывать её?

Подняв взгляд на стоявшую перед ней Цин Хуан, она видела всё то же знакомое лицо, милое, словно безобидная кошечка, но подсознательно упускала из виду то во взгляде, что совершенно не вязалось с воспоминаниями.

Цин Хуан... — голос Хэ Кефэн стал намного тише, словно она говорила сама с собой. — Ты поистине... всё сильнее ускользаешь от моего понимания...

Ей казалось, будто человек перед ней окутан слоем тумана.

Или, вернее сказать, она сама уже не могла разобраться в бушующих в ее душе мыслях.

Услышав это, Цин Хуан недовольно закатила глаза.

Поистине, раз за разом... ты ничем не отличаешься от тех людей.

Уж коль есть ответ в голове, так не приходи больше спрашивать меня.

К тому же, если рассуждать здраво, ну стукнула я пару раз Да Цюй — подняли такой шум, будто меня собрались сослать в Сибирь.

Цин Хуан поправила позу, стараясь выглядеть еще более послушной.

Прости... в следующий раз такого не повторится... Хэ-Хэ... — Цин Хуан просто для вида разыграла эту сцену, выказав предельную фальшь.

Хэ Кефэн была вынуждена признать: Цин Хуан — неотъемлемая часть ее жизни, та, что без оглядки вытащила ее из терниев, та, кем она восхищалась и к кому испытывала привязанность.

Но в то же время Цин Хуан была и сгустком противоречивых эмоций в ее жизни, несомненной виновницей того, что сейчас она увязла в болоте, человеком, вызывающим у нее отторжение и неприязнь.

Она.

Именно она.

Здесь всё далеко не всегда делится лишь на черное и белое.

Долго всматриваясь в это знакомое лицо, она глубоко вздохнула, словно проглатывая обратно какие-то рвущиеся наружу чувства.

Наконец, межбровье разгладилось.

Забудь... не хочешь говорить — и не надо...

Цин Хуан остолбенела... и вот так просто замяли?

Она изначально думала, что ей не миновать долгих нравоучений.

Цин Хуан скривила губы, и на сердце у нее почему-то стало немного тяжело.

Просто выслушала незаслуженный нагоняй... вот и противно...

Только и всего...

За окном яркое солнце заливало светом безмолвный город.

Хэ Кефэн смотрела на буйно разросшиеся сорняки, но в ее сердце жили лишь тени прошлого.

Они вспомнился тот полуденный час в детстве, когда они втроем кормили кошек, а еще — кровь у цветочной клумбы тогда. Она вспомнила, как Цин Хуан, сжавшись в комок, плакала на лестничной клетке, и тут же — тетя небрежно брошенные слова: потому что она дешевка.

Два лица в ее сознании то сливались воедино, то разделялись вновь.

Она уже не могла разобрать правду.

Или, скорее, не хотела разбираться.

Пошли, Система, мы с тобой пойдем выполнять задание. — Цин Хуан поднялась на ноги и отряхнула штаны.

Ей было достаточно того, чтобы рядом просто кто-то находился.

При этом она была твердо уверена: в сложившихся обстоятельствах у Хэ Кефэн нет условий, чтобы уйти от нее.

Не смей выходить. — услышав позади шорох, Хэ Кефэн бросила, даже не оборачиваясь.

С какой стати?

Опасно... — в ее голосе прозвучало что-то такое, чего Цин Хуан не смогла расслышать: не беспокойство, не приказ, а скорее нечто вроде... усталости.

Да сколько можно изводить меня? — выругалась Цин Хуан.

Силой не одолеешь, да еще и командуют тобой — до чего же обидно!

Хэ Кефэн замолчала и пару секунд просто молча смотрела на Цин Хуан.

Если ты так и норовлении лезть на рожон и искать смерти... — Хэ Кефэн, казалось, приняла какое-то решение, решительно повернулась, и ее взгляд приковался к Цин Хуан.

Я пойду с тобой.

Катись отсюда, не хочу! Не согласна! — Цин Хуан отвергла предложение коротко и жестко.

Она не хотела брать с собой Хэ Кефэн, с ней ей было бы не по себе, и только-то.

Тогда можешь даже не мечтать выйти отсюда.

Мать твою... да ты просто маньяк-контролер! — Цин Хуан повысила голос.

Хэ Кефэн! Прояви хоть немного стратегического мышления, если я не пойду и ты не пойдешь, что мы завтра жрать будем? Ты что ли?

Хэ Кефэн лишь легко улыбнулась. Нагромождение мыслей и сомнений в ее голове сейчас было слишком сложным, чтобы выразить его парой фраз.

Прежде чем принять окончательное решение, она хотела сохранить всё как есть.

Цин Хуан сжала кулаки.

Казалось, она лишилась всех возможных рычагов влияния.

Глубоко вздохнув, она подавила недовольство.

Ладно... издеваться над слабыми... ты сильна.

Цин Хуан повернулась, направилась к дивану, плюхнулась на него и отвернулась от Хэ Кефэн, обхватив диванную подушку.

Словно вымещая злость, она впилась зубами в подушку.

Хэ Кефэн бросила на нее мимолетный взгляд, но ничего не сказала.

Так они и заняли угол гостиной, полностью игнорируя друг друга.

Солнце сияло в самом зените, и Цин Хуан, глядя в окно, прикинула, что уже полдень.

Хэ Кефэн свернулась калачиком на диване, ее дыхание было ровным и размеренным.

Цин Хуан лежала на кровати в спальне, уставившись в потолок.

Она прождала два часа. Все эти два часа она прислушивалась к звукам из гостиной: Хэ Кефэн пару раз ворочалась, а затем всё стихло окончательно.

Она на цыпочках спустилась с кровати, ступая босыми стопами по полу — от деревянных досок веяло прохладой.

В гостиной Хэ Кефэн лежала на боку на диване, ее длинные каштановые волосы водопадом ниспадали на пол, одна рука подложена под щеку, брови слегка хмурились, а дыхание было совсем легким.

Цин Хуан постояла рядом пару секунд, разглядывая ее.

Даже во сне хмурится, ну что за зануда.

Она вытащила из кармана ключи, которые Хэ Кефэн забыла забрать, и на цыпочках направилась к выходу.

Когда она открывала дверь, дверные петли издали тихий скрип.

Она замерла и оглянулась на Хэ Кефэн.

Не проснулась.

Цин Хуан с облегчением выдохнула, выскользнула наружу и прикрыла за собой дверь.

Стоило Цин Хуан закрыть дверь, как дыхание Хэ Кефэн на мгновение прервалось.

Приведя себя в порядок, Цин Хуан вместе с Да Цюй вновь отправилась исследовать окрестности.

[Чи-чи... хозяин... куда мы направляемся?]

Не знаю, но всяко лучше, чем сидеть на месте, да и снаружи вроде не особо опасно.

На этот раз даже не потребовался фонарик: насколько хватало глаз, яркое солнце заливало каждый уголок улицы, над головой простиралось синее небо и белые облака.

Солнце в небе ярко светит ~ цветы улыбаются мне ~ птички говорят...

[Чи-чи-чи]

....Говорят — доброе, доброе, доброе утро!

Под крышей дома у дороги Цин Хуан легонько пнула носком ботинка вертевшуюся рядом Да Цюй.

Давай заглянем в ближайший супермаркет, будет еще лучше, если удастся выполнить твое задание.

У меня сейчас, черт побери, всего-то 54 монеты... и ты тоже хороша, подкидывала бы заданий побольше...

При мысли о том, что ей, смертнице, даже грабить деньги запрещено, на душе становилось тоскливо.

[Пи-пи!]

[Основное задание: присоединитесь вместе с вашим партнером к группе выживших. После выполнения вы получите 50 монеток Цитр]

[Дополнительное задание: смастерите удобное оружие. После выполнения вы получите 10 монеток Цитр]

[Дополнительное задание: убейте 10 монстров. После выполнения вы получите 20 монеток Цитр]

Цин Хуан нахмурилась.

Убить десятерых и всего 20? Да ты издеваешься, жизнь моя тебе нужна?

[...]

[Лишний ноль прилетел... извиняюсь... чи-чи]

Ты что, даже проверить не можешь? — Цин Хуан опустила голову, глядя на Да Цюй, и слегка пнула её.

[Чи-чи.... если б проверил, это был бы оос!]

Да неужели нельзя? — Цин Хуан с наипускной горечью опустила голову.

[Да чего ты вообще расстраиваешься!]

<http://bllate.org/book/19346/1891920>